49. Съёмки завершены!

Прошло ещё два дня съёмок, из вокально-танцевальных сцен не отснятыми лишь остались те, что на баскетбольной площадке и в актовом зале, а также исполнение песни главными героями на новогодней вечеринке. Две локации, баскетбольная площадка и актовый зал, имели чрезвычайно важное значение. В каждой из них есть по несколько танцев и песен, включая тренировку Троя Болтона и его команды, различные выступления учеников на пробах и групповое пение в финале фильма. Сцены с баскетбольной площадкой по-прежнему будут сняты в Восточной школе, а сцены с актовым залом будут сняты уже в актовом зале другого учебного заведения, в старшей школе Мюррея.

Но съёмочная группа временно приостановила работу, потому что наступило Рождество. Было предоставлено три дня каникул, чтобы каждый мог вернуться домой и отметить праздник. Конечно, можно было и остаться в Солт-Лейк-Сити. Например, Майкл Питт и Гарри Джордж в целях экономии денег решили провести Рождество в Солт-Лейк-Сити.

Те же члены съёмочной группы, у которых была высокая зарплата, естественно, захотели поехать домой, чтобы с родными весело отпраздновать Рождество.

Рейчел вернулась в Торонто. В последние пару дней она ещё больше отстранилась от Ван Яна, даже касательно рабочих дел не выражала своего мнения и в основном только молча слушала. Том Уэллинг возвратился в Нью-Йорк. Джессика и остальные поехали назад в Лос-Анджелес, а Ван Ян сел на самолёт до Сан-Франциско, собираясь на этих каникулах позабыть о работе и хорошенько провести время с семьёй.

Китайский квартал Сан-Франциско полон домов с красными стенами и зелёной черепицей, повсюду витает дух китайской культуры. С приближением Рождества весь квартал пышно украсили рождественской атрибутикой. У входа в Ресторан семьи Ван стояла рождественская ёлка, увешанная гирляндами.

Ресторан представлял из себя маленькое двухэтажное здание. На первом этаже располагался сам ресторан, а на втором проживала семья. Когда Ван Ян вошёл в свою комнату и увидел хорошо знакомые ему вещи, то невольно сделал глубокий вдох. От окружавшей его обстановки ему стало приятно на душе, он ощутил небывалое умиротворение.

В действительности же комната была очень маленькая, стены поблекли. Но Ван Ян чувствовал себя комфортно. Бросив в сторону рюкзак, он сделал два шага, запрыгнул на кровать и, зарывшись головой в подушку, невнятно промолвил:

– Эх, как же здорово!

Он долго пробыл в таком положении, пока ему не надоело. Тогда он резко принял сидячее положение.

Жадно вдыхая в себя воздух, он осматривал свою комнату. Здесь он вырос, здесь хранились его прекрасные воспоминания.

В маленькой комнате было очень много вещей. Книжный шкаф у стены был забит всевозможной литературой, как на английском языке, так и на китайском. А чуть выше на полке виднелись кое-какие кубки и медали. Рядом на письменном столе лежало множество макетов, среди которых были кинокамеры и солдатики. В углу валялся надутый баскетбольный мяч.

А все стены были обклеены разнообразными киноплакатами, как в кинотеатре. Почти не осталось ни одного пустого места.

Ван Ян встал, подошёл к стене и посмотрел на плакаты: «Форрест Гамп», где Форрест сидит на деревянной скамейке, «Новый кинотеатр “Парадизо”», где улыбаются Альфредо и Тото… Это были самые любимые фильмы Ван Яна. Он легонько погладил эти плакаты. Ни единой пылинки. Очевидно, их уже протёрли. Ван Ян с улыбкой промолвил:

– Спасибо, мама.

Он повернулся, сделал несколько шагов, подобрал ранее брошенный рюкзак и достал оттуда новенький киноплакат. Плакат «Паранормального явления».

Придерживая плакат, Ван Ян ловко выдвинул ящик из письменного стола, взял клей, обмазал им уголки плаката, отыскал на другой стене пустое место, пододвинул табуретку и наклеил плакат.

– Красота! – Ван Ян спрыгнул с табуретки и, вскинув голову, посмотрел на приклеенный плакат. Лицо расплылось в довольной улыбке. Он задумался о том, что произошло за прошедший год. В голове всплывали как горестные, так и воодушевляющие воспоминания. Он долго простоял, улыбаясь. Вот-вот закончатся съёмки «Классного мюзикла», возможно, скоро здесь появится ещё один новый плакат.

Ван Яну вдруг вспомнился день окончания съёмок «Паранормального явления». Он ещё тогда волновался, выпадет ли ему когда-нибудь возможность снова выкрикивать команды: «Мотор!», «Снято!». Ему вдруг вспомнилась Рейчел, но он резко помотал головой, сказав себе:

– Хватит! Прекрати думать!

Он не собирался снова тревожить жизнь Рейчел. Она говорила верно: кое-что поменялось. Он больше не мог притворяться бестолковым и обманывать самого себя, вредя этой девочке.

В результате Ван Ян огляделся по сторонам, пытаясь найти другие вещи, которые бы отвлекли его, но вместо этого он внезапно нахмурился и беспомощно промямлил:

– Да ладно!

Он подошёл к прикроватной тумбочке и взял деревянную фоторамку. На фотографии была запечатлена белокурая девушка, обнимающая его руку. Они прислонились друг к другу, радостно и счастливо улыбаясь. За их спинами виднелся мост Золотые Ворота.

«Ян, ты подонок! Ненавижу тебя! Пошёл ты…»

Ван Ян быстро подошёл к столу, открыл самый нижний ящик с барахлом, кинул туда фоторамку и с хлопком закрыл ящик, сказав:

– Чисто!

Он достал мобильник, набрал номер и весело произнёс:

– Привет, Джессика, я уже дома. Да, дом, милый дом…

Поболтав немного с Джессикой, он неожиданно услышал снизу крик мамы:

– Ян, спускайся есть!

Ван Ян громко отозвался:

– Ага, сейчас спущусь!

Джессика на другом конце провода недоумевала:

– Ян, что это значит?

Ван Ян хихикнул, объяснив:

– Гм, это на китайском, означает, что я сейчас пойду есть. Ладно, Джессика, пока-пока! Хотя подожди, сперва поцелуй меня.

Джессика капризно вымолвила:

– Нет! Позову Дэнни тебя поцеловать. Ха, он тоже говорит, что не хочет. Пока-пока!

Ван Ян, улыбаясь, убрал телефон и пошёл вниз.

Приятно и беззаботно проведя рождественские каникулы в Сан-Франциско, Ван Ян вернулся в Солт-Лейк-Сити. Возвратилась и съёмочная группа «Классного мюзикла», готовясь к заключительной стадии съёмочных работ.

В кафе отеля Ван Ян глядел на сидевшую напротив Джессику в большом свитере и, приговаривая: «Та-та-та-дам», делал вид, что собирается что-то вынуть из-за спины. Джессика с любопытством и ожиданием уставилась на него. Он наконец вытащил подарок, положил на стол и с таинственной улыбкой сказал:

– Рождественский подарок!

– Спасибо, что это? – Джессика, окинув его радостным взглядом, начала разрывать цветную бумагу с подарка и тотчас учуяла какой-то запах. Она нахмурилась, сказав:

– Этот запах…

Когда коробка была открыта, её сердце быстро забилось. Она изумлённо вымолвила:

– О боже!

Ван Ян взглянул на коробку с лепёшками и, улыбаясь, сказал:

– Да, лепёшки жены. Специально для тебя приготовил своими руками.

На этот раз он не врал. Эти лепёшки он собственноручно сделал в одной старой лепёшечной. Владелец лепёшечной был хорошим другом его отца. Он сам замесил тесто, замешал яйца и поставил всё в печь. Весь процесс был выполнен им самим. Он хотел загладить ту давнюю ложь. Видя, как приятно удивилась Джессика, Ван Ян рассмеялся:

– Хоть они и не горячие, но ещё не испортились. Съешь одну?

– Конечно! – радостно кивнула Джессика, попробовала лепёшку и восхищённо воскликнула: – Вау, как вкусно! Ян, у тебя здорово получилось!

Ван Ян, пожал плечами, ответив:

– Пустяки, я ведь сын поваров.

Джессика, смотря на него, сладко улыбнулась:

– Ян, ты такой милый.

Ван Ян шутливо промолвил:

– Хм, и это всё? Я вообще-то тоже хочу рождественский подарок. Что такое, почему Санта забыл про меня?

Джессика закатила глаза. Она встала, осмотрелась по сторонам, нагнулась и быстро поцеловала Ван Яна в щёку, после чего с приятной улыбкой сказала:

– Это мой тебе подарок.

Ван Ян пощупал щёку, которую она поцеловала, и эмоционально произнёс:

– Ух ты, спасибо, отличный подарок! Но, Джессика…

Он, хохоча, заявил:

– Ты в проигрыше… Потому что у меня есть ещё подарок!

– Ещё? – обалдела Джессика.

Ван Ян стал доставать что-то из кармана, говоря:

– Конечно, по сравнению с остальными Сантами, мой Санта очень предан работе.

Он вытащил прямоугольную коробочку, вынул оттуда серебристую цепочку и серьёзно спросил:

– Посмотри, нравится?

Джессика взглянула на цепочку, потом взглянула на коробку с лепёшками и ещё лучше осознала, как она дорога Ван Яну. Её сердце тотчас наполнилось чувством счастья. Она кивнула, с нежной улыбкой ответив:

– Спасибо, очень красивая цепочка.

– Ну-ка, – встав, воодушевлённо заговорил Ван Ян, – давай я надену на тебя. Посмотрим, как ты будешь смотреться в кадре.

– Слушаюсь, режиссёр! – вновь закатив глаза, улыбнулась Джессика.

……

Вскоре наступила середина января 1999 года. Съёмки «Классного мюзикла» проходили успешно. После того как были отсняты все вокально-танцевальные сцены на баскетбольной площадке Восточной школы и исполнение главными героями песни на новогодней вечеринке, съёмочная группа прибыла в актовый зал старшей школы Мюррея, чтобы заснять все сцены в

оставшейся локации фильма.

Эпизод с новогодней вечеринкой был снят в гостинице, расположенной у подножия горного хребта Уосатч. В это время как раз пошёл снег. Бескрайние белые горы вокруг создавали превосходную картинку, с которой не сравнились бы никакие декорации внутри помещения. А сцена, в которой главные герои любуются салютом, была снята так, как Ван Ян давным-давно планировал. С помощью операторского крана были засняты кадры сверху, затем засняли общую картину сбоку. Хотя в небе отсутствовал салют, Ван Ян был уверен, что после добавления спецэффектов на стадии постпродакшна финальный результат будет выглядеть ничуть не хуже, чем реальный салют.

Съёмочная группа уже несколько дней проводила съёмки в актовом зале школы Мюррея. Сегодня снимали последний эпизод. Когда этот эпизод будет готов, съёмки «Классного мюзикла» можно будет считать завершёнными.

В данном эпизоде в основном крупным планом показываются Трой и Габриэлла, участвующие во втором этапе прослушиваний. Слева на сцене актового зала стояло пианино, на котором играла одетая в красный женский костюм Зоуи Дешанель. Том Уэллинг и Джессика с микрофонами в руках расхаживали туда-сюда, как выучили на репетиции, и исполняли песню Дэвида Лоуренса «Breaking Free».

Зрительный зал был забит исполнителями основных ролей и массовкой. Они все улыбались, наблюдая за представлением. Перед сценой стояли два оператора. Уолли Пфистер, держа камеру на плече, снимал Тома и Джессику, а его помощник снимал на другую камеру реакцию зрителей в зале. Ван Ян и Энн Флетчер расположились в стороне, пристально следя за тем, правильно ли делают танцевальные шаги оба исполнителя главных ролей.

Джессика смотрела через плечо Тома прямо на Ван Яна, который стоял вдалеке со скрещенными руками на груди, и бодро пела:

– Высокой…

Том в баскетбольной униформе прыгал и пел:

– Стаей…

Пфистер двигался вокруг них, благодаря чему в объектив камеры попадала кружащаяся картинка. Заметив на себе взгляд Джессики, Ван Ян улыбнулся ей и показал большой палец, после чего продолжил следить за её с Томом выступлением. Всё проходило гладко. Когда от Джессики требовалась выразить эмоции взглядом, она смотрела в сторону Ван Яна. Она будто нашла секрет успешной игры.

После исполнения песни зал огласился бурными аплодисментами. Ван Ян восторженно крикнул:

– Снято!

Он взглянул на Пфистера. Тот кивком сообщил, что всё в порядке. Ван Ян невольно взмахнул кулаками, вышел из-за кулис и с улыбкой обратился ко всем:

– Всё! Мы это сделали!

Весь актовый зал забурлил, все присутствующие издали радостные возгласы. Члены съёмочной

группы, исполнители основных ролей и массовка без конца хлопали в ладоши и улыбались.

– Конец, съёмки завершены, – облегчённо выдохнул Ван Ян. Фильм был снят за полтора месяца. Сложно описать словами чувства Ван Яна. Он испытывал восторг, возбуждение и удовлетворение. Он обнялся с Энн Флетчер, затем вышел на середину сцены и, посмотрев на Пфистера, произнёс:

– Ты хорошо потрудился, Уолли.

– Ты тоже, Ян, – Пфистер отложил камеру и обнялся с Ван Яном. – С тобой было приятно сотрудничать. Ты вовсе не пороховая бочка, как другие режиссёры, и это уже хорошо, приятель.

Оба человека похлопали друг друга по плечу. Ван Ян рассмеялся:

– Уолли, не спеши говорить такие слова. Нас ждёт ещё больше работы во время постпродакшна.

Пфистер усмехнулся:

– Да, я знаю, поэтому давай продолжать в том же духе!

Ван Ян отпустил его и со смехом шлёпнул по заду. За прошедшие полтора месяца этот 37-летний мужчина стал ему близким другом. Пфистер не смотрел на него свысока, вдобавок обучил его многим вещам. Ван Ян был благодарен этому “старикану”.

Ван Ян подошёл к Тому Уэллингу и обнял его, с улыбкой сказав:

– Спасибо тебе, Том. Ты блестяще выступил, молодец.

Он повернулся и посмотрел на стоявшую рядом Джессику. Та с милой улыбкой спокойно глядела на него. Ван Ян раскинул руки и крепко обнял эту девчушку, прошептав:

– Спасибо, любимая. В последнее время ты играла великолепно.

Джессика закрыла глаза, с наслаждением опёршись о его плечо. Она наконец-то стала главной актрисой в фильме Яна. Они вместе засвидетельствовали этот момент. Она испытывала небывалую радость.

Джессика произнесла:

– Ян, это всё благодаря тебе.

– Как скажешь! – Ван Ян с весёлым видом отпустил Джессику и посмотрел на находившихся перед сценой членов съёмочной группы, Рейчел, Закари и остальных исполнителей основных ролей, а также на юных актёров массовки. При виде их прекрасных, счастливых улыбок он громко крикнул:

– Спасибо вам всем!

В этот миг Джессика передала ему свой микрофон. Ван Ян, кивнув, взял и похлопал по микрофону, сказав:

– Эй, меня слышно?

Все присутствующие вдруг зааплодировали, после чего успокоились и уставились на стоявшего в центре сцены Ван Яна. Джессика, Том и остальные, посмеиваясь, спустились со сцены. Ван Ян осмотрелся и, обнаружив, что остался один, с недоумением обратился ко всем, кто находился в зрительном зале:

– Эм, что происходит? Такое ощущение, будто у меня сейчас сольный концерт.

– Ха-ха! – все захохотали. Кто-то захлопал в ладоши и засвистел.

Толстяк Гарри шутливо выкрикнул:

– Режиссёр, спой нам что-нибудь!

Ван Ян пожал плечами и обратился к Пфистеру:

– Уолли, сними моё выступление. Потом переделаем финальный эпизод на моё сольное пение.

– Хорошо! – громко отозвался Пфистер.

Все рассмеялись. Затем Ван Ян серьёзно произнёс:

– Вот и всё, съёмки «Классного мюзикла» полностью завершены. Вы все хорошо потрудились за эти полтора месяца.

Его голос доносился из звукового усилителя и разносился по всему актовому залу. Все тихо слушали его. Ван Ян продолжал:

– Нам пришлось заплатить огромным количеством сил, пота и плёнки.

В зале послышались смешки. Джессика, у которой больше всего было неудачных дублей, посмеиваясь, прикрыла лицо ладонью.

– Но в результате мы получили фильм. Спасибо за ваши старания, – с улыбкой говорил Ван Ян, глядя на знакомые лица. – Уолли, мне кажется, в недалёком будущем ты станешь лучшим кинооператором.

Пфистер, улыбнувшись, развёл руками. Ван Ян окликнул:

– Том! Готов стать суперзвездой?

Том засмеялся, походя на соседского мальчишку. Ван Ян взглянул на Рейчел, которая слабо улыбалась, но его взгляд не стал на ней задерживаться.

– Закари, у тебя получился очень смешной Райан…

После того как Ван Ян отпустил шутки в адрес некоторых людей, его лицо постепенно приняло серьёзное выражение. Он произнёс:

– Но, скажите мне на милость, что говорят эти СМИ? Картина мелочи пузатой, худший фильм 1999 года… А Джессика Альба так вообще спятила, ведь она не выбрала «Руку-убийцу»!

Все рассмеялись. Джессика с улыбкой поглаживала свои красивые волосы. Она вовсе не спятила. При мысли о том, что она когда-то могла выбрать «Руку-убийцу», по её телу пробежали мурашки.

– Эй, ребята! – тихо сказал Ван Ян. – Мы ещё посмотрим, кто окажется хуже!

Актовый зал опять огласился аплодисментами и свистом. Когда наступила тишина, Ван Ян продолжил:

– Уверен, через несколько месяцев все смогут посмотреть «Классный мюзикл» в кинотеатре и увидеть плоды наших совместных трудов!

Он ещё громче заговорил:

– Придёт время, и эти придурочные журналисты уяснят, что это никакой не низкосортный фильм, что это вовсе не слепленная из грязи работа малолетнего зазнавшегося режиссёра, ослеплённого успехом и самоуверенностью. Нет, наш фильм не такой! Он всколыхнёт журналистов и кинокритиков и как следует наваляет им под зад!

Джессика зачарованно смотрела на Ван Яна, стоявшего на сцене, и безостановочно хлопала в ладоши, выкрикивая:

– Ян, ты крутой!

– Отлично сказано, чувак! – радостно крикнул Гарри Джордж. – Надерём им задницы!

Облокотившийся о спинку соседнего сидения и скрестивший руки на груди Майкл Питт неожиданно выкрикнул:

– Ян, мы обязательно добьёмся успеха!

Рейчел холодно улыбалась. Она аплодировала и радовалась про себя за Ван Яна, но в то же время была немного подавлена. Конец, съёмки закончены, больше они не будут обсуждать сценарий. Она, глядя на Ван Яна, пробормотала:

– Удачи тебе, Ян.

Закари, Том, Зоуи… Пфистер, Флетчер, Лоуренс… Все хлопали в ладоши. Будь то безразличные взрослые или проникнутая верой в светлое будущее молодёжь, в данный момент они посвящали аплодисменты Ван Яну и самим себе.

– Ребята! – крикнул Ван Ян и с улыбкой сказал: – Спасибо за ваши старания! Концерт закончен, до свидания!

Договорив, он поклонился и спустился со сцены.

Все повставали, аплодисменты звучали всё громче и громче. Зал наполнился счастливыми, улыбающимися лицами. Люди обнимались друг с другом, давали “пять” и прощались. По завершении съёмок, не считая исполнителей основных ролей, которые ещё должны были записать в студи песни, и работников, которые займутся монтажом и музыкальным оформлением, остальные могли вернуться к своей прежней жизни.

Оказавшись под сценой, Ван Ян быстро подошёл к Джессике и крепко обнял её:

– Джессика, я так рад!

– Ян, я горжусь тобой! – Джессика тоже крепко обнимала его. Её глаза преисполнились нежности и счастья.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1147972